

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале концепта «сотворение мира»)

А. В. ЛЕБЕДЕВ,

*кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Мифы о происхождении мира и человека представляют центральную группу в мифологии культурно развитых этносов. Мировоззренчество космогонических и антропогонических мифов отличается идеями творения и развития. На ранних стадиях общественного развития мифологические представления в целом примитивны, элементарны по содержанию; позднее происходит постепенное усложнение мифологических образов, вследствие чего мифы превращаются в более развернутые повествования, а далее циклично связываются друг с другом. Сравнительное изучение мифологии разных народов указывает на то, что тематика мифов имеет сходные черты, сюжеты охватывают важные вопросы мироздания: происхождение мира, человека, социального устройства, тайны рождения и смерти, зарождение природы и всех вещей.

Тему сотворения мира необходимо изучать в разных направлениях: историческом, научном, культурном, мифологическом, религиозном, философском, рассматривая подходы к этому феномену исследователей разных областей знания: религиоведов, этнографов, философов, литературоведов, лингвистов, историков, культурологов. Методология изучения концепта «сотворение мира» в мифологии основана на принципах исторического мировоззрения, отражающего национальное мироощущение человека в осмыслении окружа-

ющего мира. Понимание мира и осознание самого себя на фоне природы и общественного развития проявились в неосознанно-художественных образах, переработанных народной фантазией и составивших форму духовной культуры человечества. Главные предпосылки возникновения национальной мифологической логики по вопросу мироздания связаны с тем, что древний человек не сразу выделил себя из природной и социальной окружающей среды, не представлял отчетливо разницу между эмоциональной (чувственной) сферой и аффективной как одной из основных систем организации сознания и поведения. Следствиями этого стали очеловечивание окружающей среды, всеобщая персонификация в мифологии и широкая метафоричность природных и социальных образов.

Мировоззренческий символизм мифа проявляется в национальной картине мироздания, где боги, духи, герои связаны человеческими семейно-родовыми отношениями. В любом мифологическом повествовании о процессе творения настоящее отделено от начального времени, относящегося к «стародавним временам» (сакральное время от профанного времени), т. е. мифическое прошлое выражается через мифическое время, предшествующее началу эмпирического времени. Таким образом, космогонический миф обычно совмещает в себе два аспекта: диахронический, т. е. рассказ о прошлом; синхрониче-

ский, т. е. средство объяснения настоящего или будущего.

Неспособность древних людей разграничить естественное от сверхъестественного, чувственно-конкретный характер воззрений на мир, эмоциональность и символизм взглядов на процесс творения проявились в необходимости обращения к вере. Интересен вопрос о соотношении мифа и обряда (религиозного ритуала), так как многие мифы часто служат объяснением культовых религиозных обрядов. В древних культурах миф и обряд составляют мировоззренческое, функциональное, структурное единство; во всех мировых религиях религиозно-мифологические представления превращаются в религиозные догмы. В связи с делением общества на классы мифология также делится на высшую «аристократическую», где мифологические сказания о богах и героях изображают предков аристократических родов; «жреческую», в которой сюжеты разрабатываются замкнутыми сообществами жрецов; «низшую», присущую народным массам и представленную разными духами природы: лесными, горными, речными, морскими, связанными с земледелием, охотой, скотоводством. В фольклоре многих народов Европы сохранилась именно «низшая» мифология, а «высшая» с ее представлениями о великих богах у древних германских, кельтских, славянских народов лишь частично проявилась в описании образов христианских святых.

Национальная картина мира складывается из совокупности определенных условий, состоящих из антропометрической, биофизической, энергетической, психологической, социальной совместимости человека с окружающей средой. В процессе исторического развития определенная языковая группа приобретает общие черты и некоторые различия в формировании национально-этнического компонента мифоязыческой картины мира. Согласно Г. Д. Гачеву, «картина мира имеет национальную характеристику, является конкретно-историческим феноменом. Ей присущи этнические формы проявления в

зависимости от национальной и культурной включенности народа в мировое бытие его существования. Каждый народ видит мир особым образом. Миропредставление зависит от того участка мирового бытия, который ему достался» [1, 120]. Этническая картина мира отражает представления человека об окружающей действительности и его действия согласно национальному своеобразие (этнос и менталитет), составляющему его духовную опору. Мордовская мифология по своей художественной природе ближе всего к греческой и финской, в которых так же органически переплетены миф и героическая песня, боги и люди действуют совместно, доминирует созидание. В процессе христианизации в фольклоре были переосмыслены многие мотивы христианской мифологии: о мордовской Троице – Нишке, Никола и Норов-паз, – сидящих на Мировом древе и управляющих судьбами людей.

Сакральная сфера финно-угров выражается матриархальными отношениями. Если в русском фольклоре домовый, водяной, леший являются мужчинами, то этнические особенности карело-финнов отражают божества женского рода: дева месяца – Куутар, хозяйка воды – Велламо, дева воздуха и мать воды – Ильматар, хозяйка леса – Миэликки, хозяйка загробного мира – Туони и др. (на примере «Калевалы»). У лапландцев в сотворении людей участвуют Мадер-акка и ее муж Мадер-атча, которые живут в воздушных сферах; при этом Мадер-атча творит душу, а Мадер-акка – тело; рожденный мальчик – к дочери Мадер-акка по имени Укс-Акка, рожденная девочка – к дочери Саракка. Таким образом, сотворенного человека вкладывают в тело земной матери.

В мордовской мифологии преобладают женские божества, выступающие в человеческом (антропоморфном), животном (зооморфном), растительном или смешанном (гибридном) обликах. Богиня-мать (Анге-патяй) является богиней плодородия и обитает в своем небесном доме в образе прекрасной девы (христианская Богородица), на землю спускается в виде

старухи-богатырши или в виде большой птицы с золотым хвостом и клювом; Анге-патяй – покровительница родов и рожениц, посылающая большое потомство; богиня-прялка, что связано с символикой рождения и определением судьбы. У разных народов пряжи пряли нити судьбы: христианская Богородица, греческие мойры, скандинавские норны. Кроме того, под влиянием христианства у мордвы возникли свои представления о святом семействе: боге-отце (Чам-паз), богине-матери (Анге-патяй) и их сыне (Нишке). Чам-паз послал Нишке на землю, чтобы он помог людям и пчелам, но по злему умыслу Шайтана люди убили его. После смерти Нишке на крыльях вознесся на небо.

У мордвы поклонение божествам выражалось в жертвоприношениях и молитвах добрым богам, заклинаниях злых божеств. Пантеон мордовских языческих божеств составляли небесные боги: главный бог Шкай (мокша) / Нишке (эрзя), мать богов Анге-патяй (мокша, эрзя), Микула (мокша) / Микула-паз (эрзя) – языческий прообраз Николая Чудотворца, божество солнца Чи-ава, божество луны Ков-ава, гром Пургине-паз и др.; земные боги: богиня земли Масторонь кирди (мокша) / Мастор-ава (эрзя), покровительница села Вель-ава (мокша, эрзя), богиня поля Пакся-ава (мокша) / Пакся Сярко (эрзя), богиня леса Вирь-ава (мокша, эрзя), покровительница дома, семьи Куд-ава (мокша, эрзя), божество хлева и скотного двора Кардаз-ава (мокша, эрзя) и др.; подземные боги: злой дух Шайтан (мокша) / Идемевсь (эрзя), злые духи – его помощники.

В легендах финно-угров часто говорится о равенстве Бога и Шайтана (Дьявола), которые пытались сотворить человека. После споров они заключили договор, согласно которому душа человека будет принадлежать Богу, а тело – Шайтану. Поэтому при жизни в человеке совмещается доброе и дурное, после смерти тело обречено разлагаться в земле. Когда Бог вложил в человека разум, Шайтан создал духов болезней, демонов, насылающих вредителей на поля, и многое другое. Шайтан вселил в человека злобу, корысть и зависть, создал смерть, но Бог выкрал договор и стал распоряжаться судьбами людей при жизни.

Он разделил людей на 77 народов и языков. Число 77 является священным для народов Поволжья, что также находит свою параллель в христианстве, где число «семь» является символом Божественной полноты. Кроме того, Бог дал людям различные веры, при этом все они угодны Богу; грешным считалось переходить из одной веры в другую.

Христианизация финно-угров продолжалась несколько столетий. У вепсов она началась на рубеже X–XI вв., карел – в XII–XIII, эстонцев – в XIII, коми – в XIV, саамов – в XV, марийцев и мордвы – в XVI, у удмуртов – в XVII в. Космогоническая мифология многих уральских и северных народов несет в себе отпечатки влияния русских. Так, в одном из вепсских мифов творение космоса происходит в результате совместной деятельности двух основных антагонистов – Бога и Дьявола: «Когда Бог творил землю и живые существа, Дьявол из зависти мешал Ему. Бог рассердился, схватил Дьявола и сбросил его с неба на землю, в болото...» [2, 371–393].

Общие мифологические представления финно-угорских народов зародились в II–III вв. до н. э., а к I в. н. э. сложились родственные мифологические картины мира у представителей финно-угров: венгров, карел, финнов, эстонцев, коми, вепсов, саамов, обских угров, мордвы, марийцев, удмуртов. В процессе исторического развития народы финно-угорской языковой семьи развивали свою хозяйственную деятельность, этические и культурные традиции, вступая в контакты с ираноязычными, тюркоязычными, балтскими, германскими и славянскими народами.

В XIX в. исследователи обратили внимание на общность отдельных слов и терминов (из области земледелия, скотоводства), мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев (ариев). В индийской мифологии семоро небесных мудрецов-ришей (созвездие Большой Медведицы) движутся вокруг Полярной звезды, которую творец Брахма поставил в центре мироздания над Мировой горой Меру. Там жи-

вут прекрасные небесные танцовщицы (апсары), а солнце светит полгода подряд. В мифологии финно-угорских народов Полярная звезда также находится в центре мироздания; в мифах саамов северное сияние представляет собой битву, которую ведет на небе витязь Найнас. На небо, согласно индийской мифологии, могут добраться только волшебные птицы и вестник индийских богов Гаруда, а в финно-угорской мифологии Млечный путь считался дорогой птиц. Близкая индийским верованиям мифологическая картина мира древних иранцев изображала Мировую гору Хаара, которую в центре мира установил творец Ахурамазда и поместил над ней Полярную звезду со светилами вокруг.

Представление о трехслойной структуре мира присуще всем финно-угорским народам; в мифологии встречается сочетание трех образов: человека, хтонического животного (лягушки, змеи) и оленя (лося), что выражает соотношение трех миров. Образы небесных богов в различных традициях финно-угров, вероятно, восходят к единому прабожеству, имя которого связано с названиями неба (“ilma”): самский Ильмарис, финский и карельский Ильмаринен, удмуртский Инмар; воздуха (“juma”): марийский Юмо, финский Юмала, эстонский Юммал, коми Йомаль, саамский Юбмел. Богиня земли (мать-земля) представлена такими именами, как Маан-Эмойнен у финнов, Маа-Эма у эстонцев, Маддер-акка у саамов, Мых-ими у хантов, Мастор-ава (богиня мокшано-эрзянской земли) у мордвы.

Мифологическая картина в мордовской мифологии также состоит из трех миров: неба, земли, подземного царства, которые соединены мистической березой – «келу»; плоская (круглая или четырехугольная) Земля омывается мировым океаном и лежит на белой рыбе (белуге) или на трех рыбах (белуге, осетре, севрюге), которые создают мировое равновесие и охраняются богиней Равой – Волгой. Приняв христианство, мордва сохранила свою ментальность, поэтому иконы по мордовской традиции назывались «паз-ава» («Божья

мать»), богиня Анге-патяй отождествлялась с Богородицей или с апокрифической Саломеей. Верховный бог Чи-паз (мокша) / Чам-паз (эрзя) представляет собой существо неопределенного пола и творит человека: у эрзи – из глины, у мокши – из древесного пня.

Национальная картина мира складывается из совокупности определенных условий окружающей среды, состоящих из антропометрической, биофизической, энергетической, психологической, социальной совместимости человека с окружающей средой. В процессе исторического развития определенная языковая группа приобретает общие черты и некоторые различия в формировании национально-этнического компонента мифоязыческой картины мира.

Книга Бытие начинается с описания бездны, где Дух Святой носился над водой. В Новом Завете (2 Пет. 2:5) указывается, что «небеса и земля составлены из воды и водою». Проведем параллель с мордовским мифом: когда на свете не было ничего, кроме воды, верховный бог Чам-паз плыл на камне по океану и думал о сотворении мира. Из его плевок появился Шайтан, который мечтал сотворить свой мир. В их противостоянии возникло все на Земле, так как Шайтан вредил Богу в его творениях. Например, на чистый небосвод он напустил темные тучи, на поверхность вод выпустил ветры; Бог сотворил скот, Шайтан – хищных зверей и т. д. За злобу и гордыню Чам-паз проклял Шайтана и навсегда заточил его под дно морское. Прослеживается еще одна параллель с библейским сюжетом, где Дьявол низвергается Богом с небес. Каменная лодка в водах первичного океана является типичным мотивом в дуалистических легендах у финно-угров о равноправии двух творцов мира – Бога и Дьявола (Шайтана). Плевков, из которого возникает Шайтан, напоминает о про-

исхождении нечистой силы в карельской и финской мифологии. Восхождение к христианским апокрифам выражается в традиции плевать через левое плечо, т. е. плевать на Дьявола [3, 112].

Общие космогонические мифы о сотворении мира, человека, общие названия богов говорят о единстве финно-угорской группы народов. Так или иначе, мифы связаны с образом птицы, выступающей в двух ролях: 1) водоплавающая птица, которая достает Землю, ныряя на дно Мирового океана по воле Бога (финны, зауральские угры); 2) птица, которая снесла яйцо и из него был сотворен мир (саамы, карелы, коми).

Мифологическая Вселенная финно-угров делится на три основные зоны, где над землей располагается небо с Полярной звездой в центре, а под ней – холод и мрак подземного мира. Мировая ось (гора, столп, гигантское дерево) касается Полярной звезды; с юга на север, в загробный мир течет огромная река (как текут Обь и Северная Двина – великие реки финно-угорского мира). Бог-Творец обитает в верхнем мире небесных богов, в нижнем живут Демон (Шайтан) и злые духи, на земле – люди и их духи-покровители. Творец через отверстие в небесах наблюдает за землей и посылает туда покровителей людей. Жена Бога олицетворяла землю; позже она стала покровительницей змей, лягушек, которые также воплощали плодородие и были связаны с землей, водой, подземным миром. Кроме того, люди верили, что богиня покровительствует роженицам и детям, наделяя их судьбой, а шаманам дарит сверхъестественные способности. В финно-угорской мифологии юг – страна тепла и света – противопоставляется северу – стране мрака и преисподней. Эти две страны соединяет великая река по земле и Млечный Путь («Дорога птиц») по небу. По наблюдениям древних, Млечный Путь указывает дорогу перелетным птицам, потому финны называют его «Линнунрата», эстонцы – «Линнутее», мордва-мокша – «Нармонь ки», мордва-эрзя – «Вирь мацеень ки».

Мифологические персонажи финно-угрии отражают развитие религиозных верований народов от тотемизма к политеизму и монотеизму. Все три типа верований присутствуют в карело-финском эпосе «Калевала» (1835 г.). В мифологии родственных народов находим архаические образы орла, медведя, быка (по рогам которого белка скачет несколько дней и ночей), пчелы, злого шершня. Другую группу мифологических образов составляют персонажи низшей мифологии и политеизма, мужского и женского пола, духов разных стихий – воздуха, земли, воды: добрые (девы солнца, месяца, рябины) и злые (Сюятар, сотворившая змею, дева Туони – хозяйка загробного мира, Ловиатар – дух зол и болезней); одни и те же персонажи часто несли в себе сочетание злых и добрых качеств.

У разных представителей финно-угорской группы с древнейших времен бытовал шаманизм, почитались духи предков, покровители рода, герои и природы. Боги изображались в виде деревянных фигур и священных камней (сейды). К небесным богам причислялись Юмала (бог грома), Укко (бог-громовержец), Пейва (бог-солнце), Куу (бог-месяц), Отава (Большая Медведица), Техти (звезды). За небесными, или воздушными, богами следовал ряд водяных (у финнов водяной – Ветэ-Эма, у эстонцев мать воды – Лиеккио, у финнов бог растений – Лили, у обских угров – Манала, т. е. «душадыхание»), земных (у манси – Нумиторум и Калташ-эква, у финнов – Укко и его супруга, у эстонцев – Ванайса) и подземных (финская Манала, Туонела, эстонская Тоонела, Тоони) богов (классификация М. Кастрена).

У северных народов финно-угрии особенно развиты мифы о шаманах, которые совершают длительные и опасные путешествия в землю мертвых по трубе неба и трубе земли (за семь дней). Древней венгерской религией также являлось шаманство (тенгрианство), появившееся под влиянием зороастризма от персов и распространившееся среди тюркских, ураль-

ских и монгольских народов. В венгерской религии души шаманов (талтоши) могли путешествовать между тремя мировыми сферами, общаясь с духами с помощью специальных молитв и ритуалов; они были посредниками между людьми и духами, совершали жертвоприношения, чтобы не разгневать предков.

Венгерское Мировое древо – это лестница, соединяющая землю, небо и подземный мир; оно имеет семь ветвей на правой (солнечной) стороне и семь ветвей на левой (ночной); на верхних ветвях сидят кукушки – священные птицы (покровительницы рождений); в дупле дерева хранятся души еще не родившихся людей, в семи корнях живут семь змей, охраняющих дорогу в нижний мир. Древний мифологический образ Мирового древа с семью ветвями называется «дерево без вершины», так как вершина теряется в небесах, которые имеют семь слоев; корни древа уходят в преисподнюю, где живут хтонические существа – лягушки, ящерицы, змеи. Смола, плоды и соки Мирового древа питают все сущее на земле; на верхней ветви находится дом Солнца и его матери, а ниже – дом Луны и ее матери, здесь же обитает Мать ветра (Сел-аня); от колебания ветвей Мирового древа поднимается ветер (как в финской мифологии). Древо охраняет огромный орел – мифическая птица Турул (тюркское обозначение ястреба). Как и у других финно-угров, в мифологии древних венгров присутствовали

элементы тотемизма, известным образом которого и явилась мифическая хищная птица Турул (первопредок и тотем династии Арпадов, которая берет свое начало от легендарного предводителя гуннов Аттилы).

Итак, мифологические верования родственных народов финно-угрии в лице венгров, финнов, ливов, эстов, лопарей, карел, мордвы и др. в сравнительном изучении отмечены такими главными чертами, как почитание природы, особое отношение к родовому быту и почитание предков, влияние мифологии других этносов, живущих на близлежащих территориях, шаманизм и жертвенные ритуалы, герои, действующие на благо своей семьи, рода, родины. Переход от мифологической модели мироосмысления к освоению мира происходит на основе эволюции сознания: от абстрактного к осмысленно-логическому мироощущению, содержащему в себе исторический опыт человечества. Этномышление каждого народа находится в зависимости от внешней среды, и основу любого языка составляют образы, возникающие в процессе жизнедеятельности этноса.

Рассмотренные особенности репрезентации концепта «сотворение мира» в разных культурах позволяют говорить о параллельности мифологической картины мира у разных народов, взаимопроникновении культур разных эпох, а также о возможном существовании некоего «прото-мифа».

Поступила 02.02.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Гачев, Г. Д.* Италия. Опыт экзистенциальной культурологии / Г. Д. Гачев. – Москва : Воскресенье, 2007. – С. 416 с.
2. *Колмогоров, А. И.* Чухарская свадьба : Черты обрядовой жизни чухарей // Сборник в честь 70-летия проф. Д. Н. Анучина. – Москва, 1913. – С. 371–393.
3. *Никонов, А. Б.* Мордовская мифология / А. Б. Никонов, В. И. Первушкин // Пензенская энциклопедия. – Москва, 2001.
1. *Gachev, G. D.* (2007), Italy. The experience of existential cultural studies, Moscow: Voskresenie.
2. *Kolmogorov, A. I.* (1913), Chuharskaya Wedding: Features of Chukharev traditions, Collection of works in honor of the 70th anniversary of Prof. D. N. Anuchin, Moscow.
3. *Nikonov, A. B., Pervushkin, V. I.* (2001), Mordovian mythology, Penza encyclopedia, Moscow.